

УДК 008:[316.73+316.422]

ФАКТОРЫ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ПОДХОДЫ

Ю.И. КНАТЬКО

(Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск)

Анализируются теоретические подходы к классификации факторов культурной трансформации. Трансформация культуры рассматривается сквозь призму культурных изменений и определяется как закономерный процесс, обладающий автономностью, собственными динамическими факторами и механизмами. В связи со стремительными преобразовательными процессами в современной культуре, подчеркивается актуальность детального изучения культурной трансформации в рамках гуманитарной парадигмы. Предлагается авторский подход, согласно которому трансформация культуры выступает в качестве социальной микродинамики. Факторы культурной трансформации анализируются в тесной взаимосвязи с факторами культурной динамики, обосновывается их тождественность и специфика. Кроме базовых факторов, способствующих преобразованию культуры, отмечены такие преобразовательные детерминанты, как межкультурная коммуникация, глобализация, информатизация. Также автор выдвигает идею о неквантифицируемом характере детерминант культурных преобразований.

Введение. В данном исследовании мы исходим из того, что культура – это антропогенная система, динамичный организм, который находится в постоянном процессе преобразований. В зависимости от характера и форм преобразований, культура может менять свою структуру, приобретать новые качественные черты. Преобразовательным импульсом обновления культуры выступают культурная эволюция, культурная динамика, культурная модернизация, культурная трансформация и др. Они объединяются в универсальное понятие «культурное изменение» и эксплицируют различные аспекты преобразовательного процесса. Несмотря на то, что в рамках культурологической парадигмы уделяется значительное внимание изучению преобразовательных процессов в культуре, еще недостаточно теоретически обоснован и концептуально оформлен процесс культурной трансформации. Изначально полагаем, что трансформация культуры – это целостный поступательно-преобразовательный процесс, который направлен на реконструкцию культуры за счет внедрения в неё инородных элементов, нарушающих привычный ритм и дающих новый вектор культурного развития. Культурная трансформация выступает в качестве социальной микродинамики, которая определяет характер и направления изменений, происходящих за конкретный отрезок времени. Будучи сложным и многоаспектным явлением, трансформация культуры обусловлена рядом факторов, которые раскрывают ее содержательную сторону. Концептуальные подходы к исследованию детерминант культурной трансформации отражены в работах Ж.Ж. Руссо, Г. Гегеля, Т. Парсонса, Ю.М. Лотмана, П. Сорокина, В.В. Миронова, Б.С. Ерасова, Э. Тоффлера, Д. Белла, Д. Ленски, И.А. Негодаева и других.

Цель работы – на основе анализа концептуальных подходов к исследованию детерминант преобразовательных процессов в культуре классифицировать факторы культурной трансформации.

Основная часть. Классификация факторов – базовая составляющая любого процесса. Она представляет собой распределение их по группам в зависимости от признаков. Классификация факторов позволяет глубже разобраться в причинах изменений исследуемых явлений, точнее оценить место и роль каждого фактора в формировании величины результативных показателей. У каждого явления и процесса есть ряд специфических факторов, характерных только для него. В широком смысле все факторы преобразовательных процессов в культуре можно разделить на следующие: основные и второстепенные (причем в зависимости от ситуации один и тот же фактор может иметь совершенно противоположное значение); внутренние и внешние; объективные и субъективные; общие и специфические; постоянные и переменные; экстенсивные и интенсивные. Исследование культурных изменений предполагает детальное изучение всей системы культуры в течение определенного периода времени. Культурные изменения можно исследовать в рамках малых и больших временных промежутков, т.е. на макро- и микроуровне. На макроуровне изменения изучаются в широком историческом ракурсе (эволюционизм, культурно-историческая школа, диффузионизм и др.), на микроуровне рассматривается трансформация конкретного культурного контекста (этническая, национальная культуры).

Предлагаем авторский подход классификации факторов культурной трансформации, согласно которому трансформацию культуры можно рассматривать в качестве социальной микродинамики как актуальной динамики культуры, т.е. процесса, предлагающего активные преобразования в рамках жизни одного поколения (от 25 до 100 лет). Взяв данный подход за основу, можно предположить, что факторы культурной трансформации во многом тождественны факторам культурной динамики, но, как и

детерминанты любого сложного процесса, имеют свои характерные черты и особенности. Важно отметить, что в научной литературе под фактором принято понимать причину, *движущую силу* какого-либо процесса, явления, *определяющую* его характер или отдельные черты. По смысловой нагрузке близким по значению понятию «фактор» является понятие «дeterminант», т.е. элемент, обуславливающий или определяющий то или иное явление. Таким образом, культурные факторы и культурные детерминанты в равной степени эксплицируют причинообразующий компонент культурной трансформации.

Среди факторов культурной трансформации особое место занимает *природно-ресурсный фактор*: климат, хозяйственные занятия, орудия труда, влияющие на образ жизни всех представителей культуры в целом. Одним из первых его проанализировал Ж.Ж. Руссо в рамках концепции «географического детерминизма» [1, с. 216]. По мнению исследователя, географические условия влияют на формы культурных преобразований, формируют картину мира народа, определяют способ хозяйствования и уклад жизни, а дифференциация природных ресурсов ориентирует людей на создание определенного типа экономики. Роль природного фактора в культуре подчеркивал также Б.С. Ерасов, отмечая, что наличие природных ресурсов и возможность их использования создают условия для развития разных типов культур. Так, в качестве примера автор приводит население горных районов, которое ввиду особого месторасположения ориентировано на специфическую экономическую и хозяйственную деятельность, *в первую очередь связанную* с развитием овцеводства. Ерасов подчеркивает, что традиции, обычаи, быт, система ценностей жителей гор в корне отличается от жизни земледельческих народов равнин или *степняков — кочевников* [2, с. 167].

Особое значение для дифференциации культуры имеет пространственное размещение *культурных форм*. Очевидно, что культурные формы (продукты духовной и материальной деятельности человека) не-равномерно распределяются по регионам. Так, наиболее плотно они сконцентрированы в урбанизированных регионах, исторических центрах, где и наблюдаются интенсивные преобразования. Периферия культурного ареала характеризуется разреженностью культурных форм, более слабым освоением территории, что значительно замедляет темп социокультурного развития в сравнении с центральными урбанизированными регионами. Культурный баланс достигается за счет интенсивного взаимообмена новациями между центром и периферией.

Культурная коммуникация – связующее звено между центром и периферией, а также один из важнейших факторов культурной трансформации. Коммуникация обеспечивает перемещение элементов культуры из центра в периферию, *причем* центром для заимствования образца может стать любая культурная система, обладающая мощным *интерпретативным* элементом (язык, ценности, нормы, символы, знаки, традиции и т.д.). Фундаментальное значение коммуникации для преобразовательных процессов в культуре подчеркивал Т. Парсонс. Согласно его теории, коммуникация, наряду с религией, родственными отношениями, технологиями, является доминирующей преобразовательной универсалией, без которой невозможно представить процесс культурного развития [3, с. 112]. Сфокусировав свое внимание на символическом аспекте коммуникации, Ю.М. Лотман утверждал, что она синтезирует информацию о прошлых и настоящих символах, *сохраняя* тем самым *культурную память* и формируя новый тип мышления [4, с. 42]. В *исследованиях* В.В. Миронова коммуникация рассматривается как *структурообразующий элемент культуры* – семиотической *системы*, представленной в культурном тексте и его коннотациях. В открытой культуре коммуникативный фактор выступает ведущим, так как способствует интенсивному культурному взаимообмену, *что в свою очередь* выводит культуру из латентного состояния и ориентирует на инновационное развитие. Расширение межкультурной коммуникации привело к формированию единого глобального пространства, трансформировав прежнюю семиосферу в инфосферу. По мнению Миронова, межкультурные взаимодействия сыграли чрезвычайно важную роль для современной культуры, а именно определили еще один движущий фактор культурных трансформаций – глобализацию [5, с. 34].

Очевидно, что сегодня коммуникация перестает быть только способом передачи информации, теперь ее главной задачей является метакоммуникативное взаимодействие (понятие введено в научный оборот Э. Росси), основанное на интерпретации культурных дискурсов. Реалией современного цивилизационного этапа является экстраверсивный тип культуры – открытый диалогу, эксперименту, инновационный по своему содержанию. Здесь *особое значение* приобретает контекст, который человек может усвоить лишь в том случае, если его интенции выходят за пределы привычного культурного пространства. Линейный коммуникативный процесс, ориентированный на механистическую передачу сообщения от отправителя к получателю, трансформируется в нелинейный, многолинейный, предполагающий активный диалог коммуникантов, в процессе которогорабатываются инновационные подходы, идеи, преобразующие культуру. В результате происходит расширение межкультурных связей, создание общего коммуникативного пространства, выход на новый уровень культурного развития.

Не менее важную роль в культурной трансформации играют социальные институты и отношения. Наличие дифференцированной системы социальных институтов отражает уровень развития культуры, ее

способность аккумулировать и применять идеи представителей различных культурных движений (объединенные общими интересами группы людей, интегрированные для достижения своих целей в коллективах или сообщества). Как отмечает Б.С. Ерасов, самой неорганизованной и разрушительной формой социокультурных движений выступают народные бунты и восстания. Религиозные и национальные движения могут выступать как в агрессивных, так и в более мирных формах. Это же относится и к современным движениям – феминистическим, экологическим, фундаменталистским и другим. Очевидно, что большие группы людей, объединенные общими целями и интересами в общественные движения, предлагаю различные идеи, способствующие качественным преобразованиям в культуре. Содержание и характер идей может быть разным, поэтому для трансформации культуры важно ценностное оправдание культурных движений, наделение их позитивным смыслом [2, с. 169].

Фактор индивидуальной активности включает в себя субъективно-личностный аспект трансформации культуры. Преобразовательному потенциалу субъекта большое внимание уделял П. Сорокин, утверждая, что именно субъект культуры и его потребности определяют содержание культурной реальности: духовные и материальные ценностные установки определенной эпохи. Трансформация культуры, по мнению автора, выступает в качестве особого способа создания культурного пространства, в котором ценности материализуются и приобретают свою символическую, стилевую и мировоззренческую форму выражения. Согласно концепции П. Сорокина существуют три типа культур, выстроенные на основе общих ценностей: идеационная (преобладание коллективных духовных ценностей), сенситивная (субъективное чувственное познание мира), идеалистическая (интеграционная модель) [6, с. 316]. Трансформация культуры происходит за счет активности индивидуума, который «перекодирует» существующую форму культуры в новую, включая мировоззрение, ценности, институты, символику и т.д.

На значимость самого процесса целеполагания как осознания человеком своих потребностей и желания их удовлетворения указал Б.С. Ерасов. То есть культурная потребность индивидуума выступает в качестве мотивирующего фактора культурной трансформации. Индивидуальная творческая активность приводит к открытиям в различных сферах человеческой деятельности: науке, политике, экономике, медицине, искусстве и т.д. [2, с. 171]. Очевидно, что в современной культуре, ориентированной на инновационное развитие, именно активная творческая личность обладает мощнейшим импульсом, трансформирующими её структуры.

Активность субъекта тесным образом связана с фактором рациональных исследований и управления, который приобретает особое значение в современном обществе, где расширяется информационное пространство и усложняется система коммуникаций. «Третья волна» или постиндустриальное общество (Э. Тоффлер) уже несколько десятилетий представляет собой культурную реальность, которая провозглашает рационализм и науку флагманом культурного развития [7, с. 52]. Известные исследователи Д. Белл, Д. Ленски, И.А. Негодаев указывают в качестве ведущей детерминанты трансформации современной культуры – информатизацию. В исследованиях И.А. Негодаева информатизация определяется как глобальный процесс овладения информацией в качестве ресурса управления и развития с целью повышения интеллектуального потенциала общества, обеспечивающего дальнейший прогресс цивилизации [8, с. 116]. По его мнению, становление информационного общества сопровождается изменением всех структурообразующих компонентов культуры. Современная культура – это гипертекстовое, полилоговое пространство, которое требует предельного внимания к циркулирующей внутри него информации. Учитывая темпы современных информационных потоков, сегодня перед цивилизацией стоит сложная задача управления информационными каналами для сохранения идентичности национальных культур в ситуации культурного плюрализма и многообразия.

Тождественность основных факторов культурной трансформации и культурной динамики очевидна, однако можно предположить, что коннотация преобразовательных детерминант может быть различной. С точки зрения соотношения качественных и количественных показателей при оценке культурных изменений факторы культурной трансформации мы предлагаем идентифицировать как неквантifiableемые. Квантификация – это измерение качественных признаков в количественном выражении, т.е. наделение числовым показателем какого-либо явления или события (например, рейтинг страны по уровню образования в мире и др.). Как утверждал Г. Гегель, любое социокультурное явление следует рассматривать с точки зрения соотношения количественных и качественных показателей, т.е. как рассматриваемый нами процесс квантификации. Трансформация культуры происходит тогда, когда количественные изменения выходят за пределы меры и влекут за собой качественные преобразования (Г. Гегель) [9, с. 417]. Учитывая темп и характер изменений, можно утверждать, что динамика культуры представляет собой скачкообразный процесс, который детерминирован квантifiableмыми факторами, а трансформация культуры является последовательным процессом, доминирующую роль в котором играют неквантifiableые факторы. Под неквантifiableыми факторами мы понимаем качественные детерминанты, которые отражают содержательную сторону преобразовательных процессов в культуре.

Заключение. Подводя итог, мы приходим к выводу, что трансформация культуры представляет собой поступательно-преобразовательный процесс, направленный на реконструкцию культуры за счет внедрения в нее новационных элементов, меняющих вектор и темп культурного развития. Наряду с культурной динамикой и культурной модернизацией, культурная трансформация может анализироваться в качестве самостоятельного преобразовательного процесса, обладающего специфическими закономерностями, собственными факторами и механизмами. Многоаспектность и дифференцированность процесса культурной трансформации обусловлены сходными по основным параметрам факторами культурной динамики. Тождественность детерминант данных культурных процессов объясняется тем, что трансформацию культуры можно рассматривать с точки зрения социальной микродинамики. Основными определяющими темп и характер культурной трансформации факторами выступают: природно-ресурсный; пространственное размещение культурных форм; культурная коммуникация (на разных уровнях – внутри и межкультурная); глобализация; социальные институты и отношения; субъектная активность; детерминанта рациональных исследований и управления; информатизация; другие. Спецификой факторов культурной трансформации является их неквантифицируемый аспект, заключающийся в качественном, содержательном преобразовании культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руссо, Ж.Ж. Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми. Трактаты / Ж.Ж. Руссо. – М.: КАНОН-Пресс, 1998. – 704 с.
2. Ерасов, Б.С. Социальная культурология / Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 591 с.
3. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Наука, 1998. – 270 с.
4. Лотман, Ю.М. О двух моделях коммуникации в системе культуры / Ю.М. Лотман. – М.: Наука, 1992. – 88 с.
5. Миронов, В.В. Глобальное коммуникативное пространство и кризис культуры / В.В. Миронов // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.
6. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин. – М.: Астрель, 2006. – 1054 с.
7. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ACT, 2010. – 784 с.
8. Негодаев, И.А. Информатизация культуры / И.А. Негодаев. – Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2003. – 320 с.
9. Гегель, Г. Наука логики / Г. Гегель. – СПб.: Наука, 1997. – 799 с.

Поступила 30.03.2014

FACTORS CULTURAL TRANSFORMATION: CLASSIFICATION AND APPROACHES

Y. KNATKO

Investigates the theoretical approaches to the classification of the factors of cultural transformation. Cultural transformation is viewed through the prism of cultural change and is defined as a separate conversion process with autonomous laws, factors and mechanisms. In connection with the rapid transformation process in contemporary culture, emphasizes the relevance of a detailed study of cultural transformation in the framework of the humanitarian paradigm. The author's approach that the transformation of culture acts as a social or actual microdynamics. Cultural transformation factors analyzed in close relation with the factors of cultural dynamics, proves their identity and specificity. Besides the basic factors contributing to the transformation of culture, marked by converting such determinants as intercultural communication, globalization, informatization. Also, the author puts forward idea about not-quantified character a determinant of cultural transformations.